

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 May 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят шестая сессия

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Феномен институционализированной системы дискриминации, сегрегации, неуважения человеческого достоинства и отчуждения женщин и девочек

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане*

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане проводит межсекторальный анализ создания и функционирования институционализированной системы дискриминации, сегрегации, неуважения человеческого достоинства и отчуждения женщин и девочек.

* В силу обстоятельств, не зависящих от представившей документ стороны, было принято решение издать настоящий документ после стандартной даты его опубликования.

I. Введение

1. В своей резолюции 54/1 Совет по правам человека просил Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане при поддержке других соответствующих мандатариев специальных процедур и договорных органов подготовить доклад о феномене институционализированной системы дискриминации, сегрегации, неуважения человеческого достоинства и отчуждения женщин и девочек.
2. В соответствии с просьбой Совета настоящий доклад опирается на совместный доклад, представленный Совету по правам человека на его пятьдесят третьей сессии Специальным докладчиком и Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек¹. Согласно этому докладу, талибы применяют самые крайние формы гендерной дискриминации, а афганские женщины говорят, что в результате ограничения их прав они чувствуют, что «стены смыкаются» и у них «не остается надежды». Специальный докладчик и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек подчеркнули, что широкомасштабные систематические нарушения основных прав женщин и девочек в Афганистане при дискриминационной и женоненавистнической политике движения «Талибан» и его жестких методах правоприменения представляют собой преследование по гендерному признаку и институционализированную систему «гендерного апартеида», и сформулировали подробные рекомендации, адресованные властям де-факто, государствам и Организации Объединенных Наций.
3. В последующих докладах Специального докладчика о правах человека, представленных Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии и Совету по правам человека на его пятьдесят пятой сессии, содержится актуальная информация об ухудшении положения женщин и девочек².

A. Цели

4. В настоящем докладе Специальный докладчик проводит критический анализ институционализированного угнетения афганских женщин и девочек, закрепленного в созданной талибами системе дискриминации, сегрегации, неуважения достоинства и отчуждения по гендерному признаку. Как уже говорилось ранее³, следствием этого стало быстрое лишение женщин автономии и самостоятельности, а также то, что они оказались вычеркнуты из общественной, политической, экономической, социальной и культурной жизни Афганистана.
5. Яркой отличительной чертой институционализированной движением «Талибан» системы дискриминации является неустанное принятие им и приведение в исполнение указов, декретов, деклараций и приказов, которые уже сами по себе представляют серьезные нарушения прав человека и международного права. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает то, как эти предписания в совокупности выстраивают общенациональную систему угнетения и злоупотреблений, в которой, как в ловушке, оказались все общины в Афганистане, особенно женщины и девочки.
6. В настоящем докладе, составленном с использованием межсекторального подхода, учитывающего гендерную специфику, освещается видимый и скрытый вред, а также межпоколенные последствия для различных сообществ в Афганистане и других странах. Специальный докладчик признает взаимосвязанный характер различных социальных категорий, сформированных, в частности, по признаку гендера, религии и этнической принадлежности, и считает, что межсекторальный подход необходим для создания более инклюзивных рамок, охватывающих те группы, которые либо не признаются вовсе, либо не получают должного внимания.

¹ A/HRC/53/21.

² См. A/78/338 и A/78/338/Corr.1 и A/HRC/55/80.

³ См. A/HRC/55/80 и A/HRC/53/21.

7. В силу этого цель доклада — обеспечить понимание всего комплекса причин, воздействия и последствий того вреда, который несет в себе созданная движением «Талибан» институционализированная система гендерного угнетения. Хотя основное внимание в докладе уделяется воздействию на афганских женщин и девочек, в нем подчеркивается, что создание и закрепление такой системы ведет к причинению разрушительного и долгосрочного вреда всем гендерам, причем последствия, которые могут возникать в результате безответственного взаимодействия с талибами, ощущаются далеко за пределами Афганистана.

8. В настоящем анализе общая картина не представлена исключительно в черно-белых тонах, когда женщины и девочки рассматриваются преимущественно как жертвы, а мужчины и мальчики — как преступники. Афганские женщины и девочки заслуживают полного признания их самостоятельности, их смелого сопротивления и их неизменной роли в качестве маяков прогресса и справедливости для Афганистана.

В. Методология и проблемы

9. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик проводил консультации с афганскими женщинами и мужчинами, правозащитниками, юристами, журналистами, учеными, медицинскими работниками, предпринимателями, экспертами в области международного права, а также с мандатариями специальных процедур и договорными органами.

10. В дополнение к многочисленным очным и виртуальным консультациям был проведен круглый стол, в котором приняли участие 128 экспертов (95 афганцев и 33 международных эксперта), в том числе 107 женщин, 20 мужчин и 1 человек, идентифицирующий себя как гендерфлюидный. Среди участников были представители самых разных слоев общества, в том числе этнических и религиозных меньшинств и люди с инвалидностью.

11. Эти консультации опирались на результаты предыдущих контактов Специального докладчика с заинтересованными сторонами и имели своей целью получить информацию о пережитых людьми событиях и их опыте дискrimинации. Задача состояла в том, чтобы изучить вопрос о вреде, причиняемом тем группам, которые часто упускаются из вида в документах по данной проблематике, включая детей, пожилых людей и лиц, подвергающихся домашнему насилию. В ходе консультаций женщинам в Афганистане и из diáspоры также предлагалось высказать мнения о приоритетах и стратегиях и сформулировать рекомендации. При подготовке доклада были также использованы мнения участников круглого стола экспертов по юридическим, правозащитным и политическим вопросам.

12. Кроме того, был публично озвучен призыв представлять информацию, в ответ на который было получено восемнадцать сообщений.

13. При проведении консультаций использовался ориентированный на пострадавших подход, основанный на ключевом принципе «не навреди». В некоторых случаях взаимодействие с определенными группами внутри Афганистана не представлялось возможным по соображениям безопасности, что сказалось на качестве собранной информации.

II. Создание и функционирование институционализированной системы гендерного угнетения

14. Институционализированная движением «Талибан» система дискrimинации, сегрегации, неуважения человеческого достоинства и отчуждения имеет своим источником и результатом полное отрицание человеческой сущности женщин и девочек. Она проникает во все сферы жизни и носит системный характер, она изначально выстроена и постоянно усиливается указами и мерами политики, которые санкционируют неправомерное лишение основных прав. Как показано в настоящем

докладе, эти акты лишения прав не существуют отдельно друг от друга. Все они системно увязаны и переплетены между собой, создавая тем самым четко выстроенную структуру угнетения, состоящую из усиливающих друг друга элементов.

15. С момента составления совместного доклада, в период с июня 2023 года по март 2024 года, было издано около 52 указов, ограничивающих права женщин и девочек по всей стране. Их основными следствиями стали:

- a) в июне 2023 года:
 - i) иностранным неправительственным организациям было запрещено проводить образовательные программы, в том числе на уровне общин;
 - ii) женщинам было запрещено участвовать в радио- и телепередачах вместе с ведущими-мужчинами;
- b) в июле 2023 года были закрыты женские салоны красоты;
- c) в августе 2023 года женщинам запретили посещать национальный парк Банди-Амир;
- d) в октябре 2023 года женщинам было запрещено занимать руководящие должности в неправительственных организациях;
- e) в феврале 2024 года женщин на телевидении обязали носить черный хиджаб и закрывать лицо, оставляя видимыми только глаза.

16. Роль женщин и девочек все больше ограничивается и сводится к насаждаемому и легитимизируемому идеологией «Талибана» узкому патриархальному пониманию — к деторождению и воспитанию детей, при этом сами женщины рассматриваются как объект эксплуатации, включая долговую кабалу, домашнее рабство, сексуальную эксплуатацию и другие формы неоплачиваемого или низкооплачиваемого труда.

17. В равных правах афганским женщинам и девочкам отказывали и до двух периодов правления талибов, и в промежуточные два десятилетия Исламской Республики — уже тогда в докладах о правах человека высказывались серьезные опасения на этот счет. В силу этого некорректно рассматривать режим «Талибана» сугубо как некую aberrацию в эволюции общества. Корни этого отказа в правах кроются в женоненавистничестве, которое подспудно присутствует практически во всех обществах, однако радикальный и институционализированный характер оно обрело лишь в системе управления, которая, как утверждают талибы, служит воплощением шариата, при этом не имеет аналогов в других странах с преобладающим мусульманским населением.

18. В своем ответе, направленном в январе 2023 года на просьбу Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин предоставить информацию о положении женщин и девочек в Афганистане за период с 15 августа 2021 года, движение «Талибан» заявило, что защищает права женщин и девочек в соответствии с шариатом и нормами афганского общества⁴. Однако утверждения о культурных или религиозных обычаях и традициях не могут служить оправданием нарушений прав человека. Они ни в коем случае не оправдывают дискриминацию или насилие и не могут использоваться для легализации отчуждения в нарушение международного права. Специальный докладчик подчеркивает, что традиционные, исторические или культурные стереотипы не могут служить основанием для нарушения права на равенство перед законом и равное осуществление всех прав человека. Он напоминает о статье 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, согласно которой государства не должны ссылаться ни на какие обычай, традиции или

⁴ Ответ де-факто властей Афганистана Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 30 января 2023 года. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/cedaw/received-info/information-from-the-de-facto-authorities-of-Afghanistan.pdf>.

религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении искоренения насилия в отношении женщин⁵.

19. Если сидеть сложа руки, то институционализированная движением «Талибан» система гендерного угнетения будет крепнуть, а репрессии против несогласных с ней будут усиливаться, при этом женские ролевые модели и представления о женской независимости в обществе будут забываться, а новые поколения будут воспитываться в радикальном ключе и воспринимать дегуманизацию и эксплуатацию женщин и девочек как должное. Положение афганских женщин и девочек вызывает все большую тревогу, а безнаказанность создает риски, не до конца осознаваемые международным сообществом. Одна из женщин в беседе отметила: «Мы все еще надеемся, что международное сообщество перейдет от слов к делу».

A. Создание

20. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает, каким образом институционализированная система угнетения афганских женщин и девочек талибами подкрепляется и поддерживается изощренным лишением прав человека. Чтобы глубже вникнуть в детали, Специальный докладчик прежде всего исследует то, каким образом лишение пяти основных прав — на образование, занятость, свободу передвижения, здоровье и доступ к правосудию — создает и укрепляет режим угнетения, который непреодолим и из-под гнета которого практически невозможно высвободиться афганцам всех гендеров, но особенно женщинам и девочкам.

21. Как подробно описано в предыдущих докладах, когда талибы вычеркивают женщин из общественной жизни, это нарушает множество других прав человека, помимо тех, которые изучаются в настоящем исследовании. И эти права не менее важны; в системе прав человека нет иерархии, все права неделимы и подлежат полному осуществлению. Специальный докладчик представит обновленную информацию об общей ситуации с правами человека в Афганистане в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии в октябре 2024 года.

1. Право на образование

22. Институционализированная дискриминация в отношении женщин и девочек пронизывает всю жестокую политику движения «Талибан», в том числе в отношении доступа к образованию. После захвата власти в 2021 году талибы сразу же запретили девочкам получать среднее образование, затем распространили это ограничение на университеты, а недавно — и на частные учебные заведения. Молодым женщинам также нельзя выезжать из Афганистана с целью получения высшего образования. В качестве неравноценной альтернативы стали быстро размножаться медресе, которые всегда были частью образовательного ландшафта и предлагали религиозное образование, одобренное талибами. Видные афганские ученые-богословы и некоторые члены руководства движения «Талибан» выступили в поддержку образования для девочек, подчеркнув, что для обоснования такого запрета нет ни религиозных, ни культурных причин.

23. В результате нападения на школу в сентябре 2022 года погибли по меньшей мере 54 человека, в основном хазарейские женщины и девочки, и не менее 100 человек получили ранения. Это было лишь одно из нападений на школы, мечети и рабочие места хазарейцев, ответственность за многие из которых взяла на себя организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Вилайят Хорасан». Нападения на учебные заведения, совершаемые по признакам гендера, этнической принадлежности и религии, и непринятие талибами мер с целью их предотвращения или оказания реальной помощи жертвам повышают риски, связанные с получением образования.

24. Отказ в образовании женщинам и девочкам после шестого класса имеет пагубные последствия, ограничивая возможности получения дохода, что является ключевым фактором для расширения личных прав и возможностей женщин, их

⁵ Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи.

независимости в семье и выживания как такового. У многих это вызывает психологическое расстройство, включая суицидальные мысли и поступки. Как отметила одна девочка: «Дома я чувствую себя как в тюрьме... Когда я ходила в школу, я чувствовала себя свободной». Отказ в доступе к равному образованию порождает порочный межпоколеческий круг бесправия, которое все глубже укореняет низкий социально-экономический статус афганских женщин и девочек и навязанную им государством зависимость от мужчин.

25. Отсутствие доступа к образованию повышает риск принудительного брака для женщин и девочек в Афганистане, особенно в случае малоимущих семей. Одна женщина, живущая в Афганистане, говоря о том, что ей придется выйти замуж, заявила: «все мои мечты разбились вдребезги». Хотя «Талибан» издал указ, запрещающий принудительные браки, Специальный докладчик обеспокоен утверждениями о том, что талибы все же практикуют принудительные и детские браки и не несут за это никакой ответственности, особенно в сельских и отдаленных районах. Принудительные супружеские отношения — это явление также существовало еще до талибов — нередко сопровождаются другими противоправными действиями, включая изнасилование, пытки, принудительную беременность и принудительный труд. По имеющимся данным, талибы не предоставляют никакой реальной государственной защиты ни от принудительных браков, ни от насилия в браке.

26. Систематическое исключение женщин и девочек из системы образования имеет глубокие и долговременные последствия для многих поколений. С каждым поколением женщин с образованием, способных брать на себя другие роли, помимо ведения домашнего хозяйства, будет все меньше. Чаще всего отмечается отсутствие женщин среди врачей и других работников здравоохранения. Однако сегодня Афганистан теряет больше, чем просто будущих медицинских работников, что несет соответствующие риски для женщин и девочек. Институционализированное талибами гендерное угнетение ведет к тому, что в будущем в Афганистане не останется женщин — инженеров, журналистов, юристов, биологов, политиков, поэтов и т. д. Это глубокая и тяжелая утрата для всей нации.

2. Право на труд

27. «Талибан» ограничил право женщин на труд: женщинам запретили регистрировать организации и работать в неправительственных или иностранных организациях (с некоторыми исключениями в областях здравоохранения и образования), женщины-госслужащие получили уведомление больше не приходить на работу, при этом физический доступ к местам работы был ограничен правилом о сопровождении махраном.

28. Условия в отношении занятости женщин преследуют цель лишить женщин финансовой самостоятельности и независимости. Число работающих женщин резко сократилось, что особенно заметно на государственной службе, а также среди судей, прокуроров и журналистов. Как рассказала одна женщина-правозащитница: «Я открыла свою организацию 20 лет назад, а теперь мне не разрешают даже войти в здание, потому что я женщина».

29. В 2023 году талибы ввели ограничения на занятость женщин в частном секторе, в частности были закрыты салоны красоты, которые обеспечивали занятость и социальную поддержку. Также пострадали афганские женщины-предприниматели, в том числе занимающиеся бизнесом на дому, которые теперь могут ездить на местные рынки только в сопровождении махрана. Отказ в праве на образование женщинам и девочкам сужает их перспективы трудоустройства. Специальный докладчик признает изобретательность и решительность афганских женщин, которые продолжают находить способы прокормить себя и свои семьи.

30. Введенный талибами запрет на работу женщин на большинстве должностей в гуманитарных организациях вызвал целую череду негативных гендерных последствий, усложнив доставку гуманитарной помощи женщинам и девочкам, ущемив тем самым другие права, включая право на достаточное питание и на наивысший достижимый уровень здоровья.

31. Из-за невозможности женщин зарабатывать их семьи погружаются в нищету. Средств к существованию лишаются целые семьи, что создает особые риски для детей, включая детский труд и принудительные браки для девочек и женщин.

32. Зависимость от родственников мужского пола, обусловленная нарушением талибами права женщин на труд, особенно пагубно оказывается на незамужних и разведенных женщинах и девочках и вдовах, а также на возглавляемых женщинами домохозяйствах. Зависимость от благосклонности родственников-мужчин делает женщин уязвимыми к жестокому обращению, эксплуатации и риску остаться в одиночестве. Женщины без поддержки попадают в тиски крайней нищеты, что сопровождается острой нехваткой продовольствия и тем самым нарушает их права на питание и здоровье. Женщинам, которые с целью выжить занимаются попрошайничеством, грозит арест за появление в общественных местах без махрама.

33. Ограничение занятости, свободы передвижения, образования и доступа к правосудию женщин, а также закрытие приютов в значительной мере способствует тому, что женщины, девочки и мальчики попадают в порочный круг насилия и жестокого обращения в семье, не имея возможности получить помощь или вырваться из такой среды.

3. Право на свободу передвижения

34. «Талибан» жестко ограничивает свободу передвижения женщин и девочек. Запрет на посещение общественных бань, парков и спортзалов оказывается на осуществлении права на здоровье, отдых и досуг. Женщинам и девочкам запрещено без махрама совершать поездки на расстояние более 72 км от дома, однако этим правилом зачастую злоупотребляют, и в результате женщины и девочки не могут в одиночку перемещаться даже на небольшие расстояния.

35. Афганские женщины рассказали Специальному докладчику, что вынужденная зависимость от родственника-мужчины, который должен их сопровождать, унизительна и лишает их возможности даже кратковременного отдыха вне дома. В особенно тяжелом положении оказываются те, у кого нет близких родственников-мужчин, поскольку у них нет махрама, что затрудняет им доступ к основным услугам.

36. Чрезмерно жесткое применение правил о махраме и ношении одежды приводит к арестам и задержаниям женщин и девочек. Вследствие этого многие женщины и девочки оказываются в изоляции: в ряде случаев семьи ограничивают передвижение девочек, а иногда женщины и девочки сами предпочитают не выходить на улицу, чтобы избежать опасности встречи с талибами и их сторонниками.

4. Право на здоровье

37. Жизнь в условиях институционализированного гендерного угнетения по своей сути унизительна для человеческого достоинства и влечет за собой пагубные физические и психологические последствия. К ним относятся убийства, физическое, сексуальное и репродуктивное насилие, приводящее к смерти, травмам, хроническим заболеваниям, депрессии и самоубийствам. Это усугубляется тем, что действующие системы правосудия защищают не жертв, а преступников.

38. В ходе консультаций при подготовке настоящего доклада, что было отмечено и в предыдущих докладах, ряд лиц, включая женщин в Афганистане и из диаспоры, отмечали рост случаев депрессии и самоубийств среди женщин и девочек. Одна женщина сказала: «Я одна содержала семью, а теперь у меня нет ни работы, ни денег, мои дети голодают, и мне ничего не остается, кроме как свести счеты с жизнью»⁶.

39. Принудительный брак — это посягательство на здоровье жертвы, представляющее собой лишение межличностной, сексуальной и телесной автономии. Принудительное замужество влечет за собой особенно серьезные физические, психологические и социальные последствия для девочек. Являясь источником физического и сексуального насилия, брак со склонным к агрессии партнером,

⁶ A/HRC/53/21,пп. 63 и 64.

в частности брак по принуждению, имеет катастрофические физические и психологические последствия и может сопровождаться рутинными изнасилованиями и повышенным риском убийства женщины. Специальный докладчик отмечает указ лидера Хайбатуллы Ахундзады, запрещающий принудительные браки, в котором отмечено, что женщины не должны считаться «собственностью» и должны давать согласие на брак. Как утверждается, талибы не в полной мере соблюдают этот указ⁷.

40. Ограничения на прием медицинскими работниками пациентов противоположного пола, а также на работу женщин в сфере здравоохранения создают серьезные препятствия доступу женщин и девочек к медицинскому обслуживанию. Особенно сильно это сказывается на сельской местности, где гораздо меньше медицинских учреждений и женщин-медиков. Требование наличия маҳрама создает дополнительные барьеры в получении медицинской помощи для женщин и девочек, особенно для тех, у кого нет близких родственников-мужчин. В некоторых районах талибы устанавливают конкретный запрет на посещение женщинами медицинских учреждений без маҳрама, что также нарушает их право на личную жизнь. Отказ в доступе к медицинским учреждениям, товарам и услугам для отдельных лиц или групп лиц на основании дискриминации представляет собой нарушение права на здоровье.

B. Функционирование системы

1. Преследования тех, кто оказывает сопротивление

41. Институционализированное талибами гендерное угнетение столь повсеместно, а пространство, в котором женщины и девочки могут жить свободно, столь узко, что сегодня в Афганистане практически любой поступок можно охарактеризовать как акт неповиновения. Прогулка в парке, ужин на улице с другом, ношение яркой одежды — все это может восприниматься как вызов удушающему режиму талибов.

42. На практике институционализированное гендерное угнетение особенно ярко проявляется в преследовании протестующих женщин. С августа 2021 года женщины подвергаются избиениям, арестам, произвольному лишению свободы и насильственным исчезновениям. Специальный докладчик получил информацию о пытках и сексуальном насилии в отношении женщин, содержащихся под стражей, в том числе задержанных во время демонстраций.

43. Для понимания институционализированного порабощения женщин и девочек талибами необходимо признать, что каждый, кто пытается бросить вызов системе, независимо от гендерной принадлежности, рискует стать жертвой всевозможных бесчеловечных действий. Хотя в авангарде сопротивления по-прежнему находятся женщины, талибы арестовывают, задерживают и подвергают физическому насилию также мужчин и мальчиков, которые не подчиняются режиму или выражают несогласие. Тот факт, что талибы преследуют всех афганцев, говорит о том, что основной целью подавления сопротивления является защита и сохранение институционализированной системы угнетения.

44. Обеспечение функционирования режима на практике талибы возложили на антифеминистские структуры власти, к которым относятся и семьи, вовлекая в этот процесс мужчин и используя их как инструмент проведения государством линии гендерного доминирования. Одна женщина призналась: «Мои сыновья за мной следят». За отказ выполнять предписания талибов в отношении родственниц мужчинам грозят побои, тюремное заключение и конфискация имущества. Такая стратегия принудительного соучастия усиливает общий режим угнетения и одновременно с этим обеспечивает ежеминутный контроль за тем, как ведет себя и какие решения принимает каждая женщина и девушка в Афганистане.

⁷ См. <https://www.alemarahenglish.af/special-decree-issued-by-amir-ul-momenin-on-womens-rights/>.

2. Отказ в доступе к правосудию

45. Все режимы институционализированной дискриминации и отчуждения обладают одной общей особенностью, которая состоит в поддержке и допущении публичного и частного насилия в отношении тех, кто подвергается систематической маргинализации, — это подкрепляется разрешающими такое насилие законами и использованием судебных процедур для того, чтобы отказать жертвам в правосудии.

46. Женщины и девочки в Афганистане уже давно не имеют реального доступа к средствам правовой защиты в рамках официальной системы правосудия; при талибах эта ситуация стала значительно хуже. «Талибан» снял с должности всех судей и прокуроров, назначив на их место не имеющих юридической квалификации и плохо знающих шариат мулл, которые советуются с муфтятами⁸, и по сути ликвидировал лицензии женщин-адвокатов. Был отменен Закон о борьбе с насилием в отношении женщин и упразднены специализированные суды, прокуратуры и отделы по семейным делам. Этими мерами талибы фактически лишили женщин возможности добиваться справедливости и привлечения к ответственности виновных в насилии, а также средств защиты от жестокого обращения.

47. В таких неформальных системах правосудия, как джирга и шура, традиционно было не принято слушать женщин, в результате чего судебные разбирательства часто причиняли женщинам страдания и приводили к повторной виктимизации. Особенно это было актуально для женщин и девочек из сельских районов. Институционализация талибами гендерного угнетения еще более укрепила легитимность женоненавистнических взглядов, в том числе в исключительно мужской иерархии власти, частью которой является неформальная система правосудия.

48. Афганцы рассказали Специальному докладчику о чрезвычайно тяжелом положении женщин и девочек, страдающих от домашнего насилия, причем жертвы обычно вынуждены возвращаться в семьи, где царит жестокое обращение. Ситуация усугубляется тем, что талибы ликвидировали инфраструктуру оказания помощи пострадавшим, включая центры защиты женщин и правовой помощи, Министерство по делам женщин и Афганскую независимую комиссию по правам человека.

3. Воздействие на детей

49. Афганским девочкам причиняется вред, обусловленный их возрастом и гендером, включая неравный доступ к образованию и здравоохранению, повышенный риск эксплуатации (в том числе принудительные браки, долговая кабала и торговля людьми) и отсутствие защиты от насилия, будь то со стороны членов семьи или властей де-факто. Особенно страдают девочки, находящиеся в маргинализированном положении по некоторым признакам, в том числе девочки из религиозных и этнических меньшинств, что усугубляется давно сложившимися дискриминационными стереотипами и терпимостью к насилию по отношению к ним.

50. Самые серьезные формы вреда могут переходить из поколения в поколение. По всей видимости, активное сопротивление институционализированному талибами угнетению афганских женщин и девочек в стране со временем сойдет на нет из-за усиления репрессий в отношении тех, кто пытается бросить вызов режиму, а также из-за чувства безнадежности, возникающего из-за ощущения, что миру больше нет дела до афганского народа. Новые поколения, выросшие в стране, где угнетение и унижение женщин и девочек стали нормой, также ощутят на себе всю серьезность последствий.

51. Как отразится на афганцах, особенно на девочках и мальчиках, разрушение ярких ролевых моделей для женщин вне дома? Какое представление о мире и о себе самих может быть у девочек, никогда не видевших, чтобы женщины самостоятельно и независимо от мужчин добивались успеха? А кем вырастут мальчики, воспитанные в условиях режима, в котором женщины и девочки фактически бесправны?

⁸ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “[UN experts: legal professionals in Afghanistan face extreme risks, need urgent international support](#)”, 20 January 2023.

C. Общины, подвергающиеся множественной маргинализации

1. Лица с инвалидностью

52. Афганские женщины и девочки с инвалидностью продолжают сталкиваться с обусловленными гендером пересекающимися формами систематического отчуждения. В ходе бесед афганские женщины подчеркивали, что женщины и девочки с инвалидностью чаще считаются непригодными для брака и могут быть отвергнуты семьями женихов.

53. Хотя эти предрассудки появились еще до талибов, они наглядно показывают ценность образования как средства обретения независимости и возможностей для женщин и девочек с инвалидностью. В силу этого санкционированный государством отказ в равном доступе к образованию и трудуустройству приводит к особенно тяжким последствиям. Не имея возможности работать, некоторые женщины и девочки с инвалидностью вынуждены заниматься попрошайничеством на улицах, где могут подвергнуться надругательствам и/или быть задержаны за нарушение правила о наличии махрама.

54. Женщины и девочки с инвалидностью могут быть бременем для своей семьи и сталкиваются с высоким риском насилия как в собственном доме, так и в других местах. Их уязвимость к жестокому обращению и эксплуатации усугубляется отсутствием доступа к правосудию в установленной талибами системе гендерной дискриминации.

2. Сообщества ЛГБТКИА+

55. Специальный докладчик получил от пострадавших сообщения о преследованиях и угрозах со стороны движения «Талибан» по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Почти все они рассказывали, что подвергались жестокому обращению, включая покушения на убийство, изнасилования и избиения, со стороны своих родственников, которые поддерживали угрозы талибов расправиться с ними или считали, что должны действовать в интересах своей собственной безопасности. Некоторые сообщали, что их принуждают к браку или выгоняют из семейного дома. В условиях насилия, совершающегося и одобряемого талибами, представители ЛГБТКИА+ в Афганистане не имеют никаких возможностей добиться правосудия.

56. Многие из них бежали в соседние страны, где они также боятся столкнуться с преследованием из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности и рисуют быть депортированными в Афганистан. Пострадавшие подчеркивали отсутствие надлежащей поддержки в поиске защиты в Афганистане или помощи с выездом из него, в том числе из-за недостаточной осведомленности или отсутствия у гуманитарных и неправительственных организаций возможностей для удовлетворения их потребностей в защите. Опрошенные отмечали, что убежище можно найти только в тех странах, где права ЛГБТКИА+ лучше защищены; возможность переселения и получения убежища афганским членам этого сообщества предлагают лишь несколько стран.

3. Этнические, религиозные и языковые меньшинства

57. Афганистан — полигэтническая, многоязычная и многоконфессиональная страна, в которой проживают пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, сунниты, шииты, сикхи, индуисты и многие другие религиозные, этнические и языковые общины. В рамках своего мандата Специальный докладчик часто получает сообщения о нарушении членами и сторонниками «Талибана» прав религиозных, этнических и языковых меньшинств.

58. Мусульмане-шииты из числа этнических хазарейцев, а также общины сикхов и индуистов подвергаются преследованиям организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Вилайят Хорасан», в том числе в ходе нападений на школы, рынки, религиозные объекты и общественный транспорт. Постоянно высказываются

опасения, что «Талибан» предпринимает крайне недостаточные меры для защиты этих меньшинств и оказания им помощи.

59. Строгие ограничения в отношении одежды не дают женщинам и девочкам из всех общин, включая пушту, выражать свою культуру, в частности носить традиционные платья. Специальный докладчик также отмечает, что задержания, осуществляемые талибами в связи с предписаниями, касающимися одежды женщин и девочек, в гораздо большей степени затрагивают районы проживания хазарейцев и таджиков.

60. Нарушения прав человека этнических, религиозных и языковых меньшинств Афганистана накладываются на институционализированную талибами систему гендерной дискриминации, при этом особенно страдают женщины и девочки из общин меньшинств, а существующее издавна структурное неравенство только усиливает это пагубное воздействие.

III. Юридический анализ

61. Настоящий доклад опирается на основы международного публичного права, включая международное право прав человека и международное уголовное право. Содержащийся в нем анализ основан на информации, полученной в ходе консультаций и из представленных материалов, включая обширные консультации с экспертами по правовым вопросам и информацию, содержащуюся в предыдущих докладах.

A. Грубые посягательства на права человека

62. Присоединившись к основным международным конвенциям и договорам по правам человека, Афганистан взял на себя конкретные обязательства⁹. Соблюдение этих обязательств подразумевает не только недопущение нарушений, но и создание условий для уважения прав человека путем разработки и обеспечения функционирования институтов, законов и политики, способствующих верховенству закона и подотчетности¹⁰.

63. Как подробно описано в предыдущих докладах, движение «Талибан» систематически совершает грубые нарушения прав человека. Институционализация системы гендерного угнетения талибами лишает афганцев всех гендеров, но в первую очередь женщин и девочек, их прав, включая: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей; право не содержаться в рабстве; право на защиту от произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь; право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; право на достаточное питание; право на воду и санитарию; право на образование; право на участие в культурной жизни; право на равенство перед законом; право на равную защиту от дискриминации. Специальный докладчик вновь заявляет, что насилие в отношении женщин и девочек представляет собой одну из форм дискриминации, как она определена в международном праве прав человека,

⁹ В их числе: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка и Конвенция о правах инвалидов. Что касается обязательств в области международного гуманитарного права, то Афганистан также является участником четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и первых двух Дополнительных протоколов к ним.

¹⁰ A/HRC/54/21, п. 5.

в частности в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹¹.

64. Специальный докладчик считает необходимым подчеркнуть обязательства и обязанности Афганистана как участника Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Обязательства по этим и другим международным договорам включают обеспечение женщинам и девочкам наравне с мужчинами и мальчиками права на образование на всех уровнях, права на труд и профессию, а также права на участие в формулировании государственной политики и в других сферах общественной жизни¹². Эти договорные обязательства, которые власти де-факто обязаны соблюдать, требуют защиты этих прав в законодательстве и политике, а также создания соответствующих институтов и основанного на верховенстве права порядка, обеспечивающих их соблюдение.

65. Дети в Афганистане на протяжении всего своего детства сталкиваются с риском нарушения прав человека, что чревато серьезными последствиями физического и психологического характера. Это особенно актуально, когда речь идет о девочках, поскольку им отказывают в равном доступе к образованию и, следовательно, они подвергаются повышенному риску других злоупотреблений, включая принудительные браки и порабощение. Мальчики, выросшие в условиях узаконенной дегуманизации женщин и девочек и не имеющие достаточных образовательных и экономических возможностей, становятся уязвимыми для жестокого обращения и радикализации, что создает угрозы для безопасности, выходящие за границы страны.

66. Дети, как и взрослые, подвергаются различным формам вреда по таким признакам, как гендер, возраст, этническая принадлежность и религия. Однако воздействие институционализированной системы угнетения на детей и причиняемый им вред имеют гораздо более серьезные последствия для их доступа к своим правам, а также для их общего развития.

B. Преступления против человечности

67. Преступления против человечности, перечисленные в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда, считаются таковыми, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно. Только нападение в целом, а не отдельные действия, должно быть широкомасштабным или систематическим.

68. Поскольку преступления против человечности могут совершаться в мирное время, нападение не ограничивается ведением боевых действий или применением вооруженной силы и может означать линию поведения, включающую совершение актов насилия, или быть ненасильственным по своей природе. Согласно практике Международного уголовного суда, нападение должно быть совершено «в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике»¹³, что требует, чтобы «государство или организация активно поощряли такое нападение на гражданское население или подстрекали к нему»¹⁴.

¹¹ Как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в его общей рекомендации № 35 (2017), обновляющей общую рекомендацию № 19 (1992), п. 21: «В соответствии со статьей 1 гендерное насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию в отношении женщин и, следовательно, на него распространяются все обязательства по Конвенции».

¹² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 7, 8, 10 и 11.

¹³ Римский статут, ст. 7 (п. 2).

¹⁴ Международный уголовный суд, Элементы преступлений (ICC-ASP/1/3 и ICC-ASP/1/3/Corr.1, part II.B), ст. 7, п. 3.

69. Специальный докладчик приходит к выводу, что институционализированная талибами система дискриминации, сегрегации, неуважения достоинства и отчуждения женщин и девочек сама по себе представляет собой широкомасштабное и систематическое нападение на все гражданское население Афганистана. Это нападение носит как широкомасштабный характер, поскольку затрагивает большое количество гражданских лиц по всей стране, так и систематический характер, поскольку организуется на высших уровнях фактического управления и совершается на регулярной основе. Оно совершается в целях проведения политики организации, которую представители движения «Талибан» не пытаются скрывать, или в целях содействия этой политике.

70. Полученная Специальным докладчиком информация убедительно свидетельствует о том, что отдельные лица, включая в том числе высокопоставленных членов движения «Талибан», многократно совершили определенные акты в рамках поддержания институционализированного гендерного угнетения, включающие широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население.

1. Преследование по гендерному признаку

71. В соответствии с пунктом 2 г) статьи 7 Римского статута «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности. Соответствующее поведение предполагает такое преследование в связи с любым деянием, указанным в пункте 1 статьи 7, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда.

72. В рамках институционализированного режима гендерной дискриминации талибы серьезно ограничивают женщин и девочек в их основных правах, включая право на реальное равноправие, качественное образование, здравоохранение, равноправное участие в экономической, социальной, культурной и политической жизни, равенство перед законом, свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, свободу от дискриминации и свободу передвижения, мирных собраний, ассоциации и выражения мнений. Движение «Талибан» обеспечивает исполнение своих нарушающих права указов с помощью таких мер, как произвольные задержания, пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, сексуальное насилие и насильтственные исчезновения — все эти акты равнозначны серьезному лишению основных прав.

73. Женщины и девочки становятся объектом гендерного преследования из-за своих половых признаков и социальных конструкций и критериев, используемых для определения гендерных ролей, поведения, действий и признаков. Специальный докладчик считает, что преследование афганских девочек вызывает особую озабоченность, учитывая причинение долговременного вреда, а также то, что дети пользуются особыми признанием и защитой в соответствии с международным правом.

74. К жертвам преследований по гендерному признаку в Афганистане относятся и представители сообщества ЛГБТКИА+, которые также затронуты серьезным лишением основных прав, включая, в частности, право на жизнь, личную безопасность, свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свободу от дискриминации и равенство перед законом.

75. Дискриминационные намерения, лежащие в основе преследования по гендерному признаку, могут накладываться на преследование по религиозным и этническим мотивам. На протяжении всего срока действия своего мандата Специальный докладчик постоянно привлекает внимание к серьезным нарушениям прав человека, совершаемым движением «Талибан» и его сторонниками, а также организацией «Исламское государство Ирака и Леванта — Вилайят Хорасан», в отношении хазарейцев, таджиков, узбеков, туркменов, индуистов и сикхов в Афганистане, а также пуштунских женщин и девочек. Дискриминационные намерения

следует анализировать как преследование по пересекающимся признакам гендера, религии и этнической принадлежности.

2. Убийства

76. Институционализированная талибами система дискриминации и сегрегации подкрепляется убийствами, совершаемыми членами и сторонниками движения, а также организацией «Исламское государство Ирака и Леванта — Вилайят Хорасан». Убийства совершаются в частных домах, в общественных местах и в пенитенциарных учреждениях, а их жертвами становятся правозащитники, адвокаты, прокуроры, судьи, студенты, учителя и полицейские, многие из которых — женщины. Причиной нападений становится гендер жертвы, во многих случаях пересекаясь с такими другими признаками, как этническая и/или религиозная принадлежность.

77. Случаи, когда смерть наступает из-за невозможности женщин и девочек получить медицинскую помощь, например из-за отказа в доступе к квалифицированным врачам или из-за требования о наличии маҳрама, должны рассматриваться в рамках международного уголовного права.

78. Опасения по поводу того, что талибы намерены возобновить практику публичного забивания камнями женщин, подчеркивают, что жизнь женщин и девочек в Афганистане становится все более опасной. Специальный докладчик считает, что такие действия, приводящие к гибели людей, явно являются частью широкомасштабного и систематического нападения и могут представлять собой убийство как преступление против человечности.

3. Насильственное исчезновение

79. Насильственное исчезновение как преступление против человечности означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени¹⁵. Зафиксированы случаи подобных исчезновений правозащитников, юристов и протестующих, многие из которых — женщины.

4. Пытки

80. На протяжении всего срока своей работы Специальный докладчик получает информацию, свидетельствующую о применении пыток к женщинам и девочкам в центрах содержания под стражей под управлением талибов, причем особенно это касается активно сопротивляющихся систематическому угнетению или считающихся таковыми, включая участниц протестов.

81. Женщины и девочки подвергаются побоям и другим видам физического и психологического насилия со стороны талибов, их сторонников и членов семьи. Это насилие совершается в том числе в виде наказания за «неприемлемое» поведение, включая нарушение правила о маҳраме, отказ от заключения принудительного брака и «неподобающее» гендерное самовыражение.

82. За преступления категории худуд, включая вероотступничество, прелюбодеяние, однополые отношения и воровство, предусмотрены наказания, которые могут включать смертную казнь и удары плетьью. Эти наказания, противоречащие Международному пакту о гражданских и политических правах, также следует рассматривать как возможные преступления против человечности.

5. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

83. Специальный докладчик сообщает об актах сексуального насилия, совершаемых в отношении протестующих женщин, находящихся в заключении, и

¹⁵ Римскийstatut, ст. 7 (п. 2 i)).

женщин в условиях принудительного брака, в том числе в отношении девушек. Пострадавшие из числа ЛГБТКИА+ рассказывали о том, что подвергались сексуальным домогательствам, в том числе со стороны родственников и членов движения «Талибан», в наказание за свою сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность. Также имеются документальные свидетельства сексуальной эксплуатации мальчиков из бедных семей, именуемой «бача-бази», — эта практика существовала еще до прихода талибов.

84. Специальный докладчик подчеркивает, что сексуальное насилие, совершающееся в отношении представителей всех гендеров, но особенно женщин и девочек, служит стратегической цели укрепления системы гендерного угнетения, институционализированной движением «Талибан».

6. Порабощение

85. Преступление порабощения все еще малоизучено и, следовательно, эту категорию не так часто используют. Признаки порабощения включают контроль над передвижением, контроль над физическим окружением, психологический контроль, меры, принимаемые для предотвращения или недопущения побега, применение силы, угрозы применения силы или принуждения, применение срока действия, утверждение исключительности, жестокое обращение и насилие, контроль над сексуальностью и принудительный труд. Необходимо уделить больше внимания вопросу о том, в какой степени экономическое и социальное положение афганцев, принудительные браки, препятствование свободе передвижения и лишение возможности получить образование могут быть проявлениями порабощения в Афганистане, и подготовить соответствующие документы, учитывающие гендерную специфику.

7. Другие бесчеловечные деяния

86. Преступление «другие бесчеловечные деяния», предусмотренное пунктом 1 к) статьи 7 Римского статута, представляет собой так называемую остаточную категорию для серьезных обвинений, не фигурирующих в этой статье. К этой категории преступлений против человечности могут относиться следующие деяния, совершенные в рамках описанного выше нападения: избиения и другие акты насилия; причинение серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому здоровью; насильтвенное перемещение; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; принуждение к проституции; насильтвенное исчезновение; принудительный брак. Этот перечень не является исчерпывающим.

87. Наличие дополнительной категории «другие бесчеловечные деяния» обеспечивает возможность преследования в рамках международного уголовного права за преступления, которые, как считается, чаще всего совершаются против маргинализированных сообществ, в частности женщин и девочек. Специальный докладчик призывает прокуроров и следователей рассмотреть вопрос о том, позволяет ли относительная эластичность формулировки «другие бесчеловечные деяния» принимать к рассмотрению сообщения о действиях, еще не квалифицированных в качестве преступлений, включая «гендерный апартеид» и принудительные браки, что обеспечило бы фиксацию в доказательной и исторической базе всей совокупности причиняемого жертвам и пострадавшим вреда.

C. «Гендерный апартеид»

88. Понятие «гендерный апартеид» сформулировано на основе положений международного права прав человека и международного уголовного права. В ходе многочисленных консультаций и письменных представлений афганцы, в частности афганские женщины, подчеркивали, что термин «гендерный апартеид» оптимально отражает всю совокупность причиняемого им вреда, который переходит из поколения в поколение, и призывают признать это деяние преступлением против человечности.

89. Меры по разработке проекта конвенции о преступлениях против человечности могут проложить путь к официальному признанию этого преступления путем

внесения поправки в определение апартеида, содержащееся в пункте 2 h) статьи 7 Римского статута, согласно которой «гендерный апартеид» будет означать «бесчеловечные действия, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной гендерной группы над другой гендерной группой или группами и совершающиеся с целью сохранения такого режима». Как заявили в своем совместном докладе Специальный докладчик и Рабочая группа по дискриминации в отношении женщин и девочек, это определение точно описывает систематическую дискриминацию в отношении женщин и девочек, которая лежит в основе идеологии и правления «Талибана»¹⁶.

90. Апартеид, будь то расовый или гендерный, предполагает институционализированный и систематический характер угнетения. Он отличается от всех других международных преступлений по двум аспектам. Во-первых, апартеид может осуществляться только в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства. Во-вторых, это преступление совершается с конкретной и однозначной целью сохранения этого режима, причем эту цель могут преследовать не только лица, непосредственно установившие режим апартеида. Его отдельные элементы вместе с контекстуальными требованиями, общими для всех преступлений против человечности, устанавливают высокий порог, гарантирующий, что преступление апартеида — это нечто значительно большее, чем просто неравенство, которое в большинстве обществ еще полностью не изжито.

91. Преступление апартеида предполагает широкий спектр потенциальных жертв, т. е. всех тех, кто подвергается бесчеловечному акту из-за сопротивления институционализированному режиму систематического угнетения и господства. В отличие от преступления геноцида, для которого необходимо, чтобы жертва была членом определенной группы, круг жертв преступления апартеида не ограничен. В Афганистане жертвами бесчеловечных действий, совершаемых с целью сохранения институционализированного режима гендерного угнетения, становятся не только женщины, девочки и представители ЛГБТКИА+, но и мужчины и мальчики, в том числе из-за активной поддержки сопротивления или неспособности контролировать поведение «своих» женщин и девочек. Подавление сопротивления, независимо от личности тех, кто отказывается подчиняться режиму, необходимо движению «Талибан» для сохранения институционализированной системы гендерного угнетения.

92. Помимо укрепления нормативной базы международного права, признание «гендерного апартеида» преступлением против человечности еще больше подчеркнет обязанность государств принимать эффективные меры по предотвращению такой практики и наказанию за нее.

93. По словам афганских женщин, понятие «гендерного апартеида» используется в качестве инструмента мобилизации, в том числе для концептуального оформления дискуссии о контрольных показателях для взаимодействия государств с движением «Талибан», а также как средство недопущения нормализации существующего положения.

94. Специальный докладчик твердо придерживается мнения, что формулировка «гендерный апартеид» наиболее полно отражает институционализированный и идеологический характер рассматриваемых злоупотреблений и четко определяет обязанности других международных субъектов по надлежащему реагированию. Он признает новую, гендерно-инклюзивную трактовку понятия апартеида, включающую «гендерный апартеид». Для эффективного преодоления нынешнего беспрецедентного кризиса в области прав человека, в условиях которого живут афганские женщины, эту интерпретацию желательно усилить.

95. Кодификация «гендерного апартеида» в качестве преступления против человечности должным образом отразит его статус как преступления, глубоко потрясшего совесть человечества и нарушающего *jus cogens*, императивную норму международного права. В силу этого Специальный докладчик считает, что

¹⁶ A/HRC/53/21, п. 95.

институционализированная система господства и угнетения женщин и девочек в Афганистане должна стимулировать обсуждение вопроса о кодификации преступления «гендерного апартеида», подобно тому как систематизированное господство и угнетение чернокожих и других небелых людей в Южной Африке побудило активистов борьбы с апартеидом и государства ввести в оборот преступление апартеида, что помогло положить конец этой практике.

D. Торговля людьми

96. Необходимо усилить мониторинг торговли женщинами, девочками и мальчиками в Афганистане и из него. Хотя процесс документирования остается сложной задачей, имеющиеся показатели свидетельствуют о значительных рисках, особенно в отношении торговли людьми в целях принудительного брака, домашнего подневольного состояния и сексуальной эксплуатации, а также вербовки и использования детей в качестве одной из форм торговли людьми и грубого нарушения прав детей в вооруженных конфликтах. Отказ девочкам в доступе к образованию и ограниченные возможности по защите детей повышают риск торговли детьми. Возглавляемые женщинами домашние хозяйства и вдовы также находятся в группе риска из-за разрыва системы предоставления услуг. По мере поступления дополнительной информации в последующем анализе следует рассмотреть связь между торговлей людьми и преследованием по гендерному признаку, в том числе как формы порабощения.

IV. Пути продвижения вперед

97. Специальный докладчик постоянно подчеркивает, что не существует единого подхода, способного уничтожить или смягчить режим гендерного угнетения, установленный движением «Талибан». Для борьбы с институционализированной системой «Талибана» и ее разрушения необходимо задействовать все имеющиеся инструменты.

98. Приведенные ниже стратегия и рекомендации имеют своей целью создание взаимоукрепляющей основы: а) для учета всей совокупности нарушений прав человека и норм международного права, совершаемых в отношении людей, особенно женщин и девочек, в Афганистане; б) для обеспечения того, чтобы взаимодействие с движением «Талибан» строилось на основе соблюдения прав человека, особенно прав женщин и девочек, включая установление контрольных показателей; с) для поддержки и усиления голоса, влияния и присутствия женщин и девочек, представляющих весь спектр афганского общества.

A. Правовые средства защиты и подотчетность

99. В условиях кажущейся невозможности преодолеть препятствия на пути к достижению справедливости в контролируемом талибами Афганистане необходимо сделать так, чтобы система правосудия защищала в первую очередь пострадавших, и продвигать эту идею на различных международных форумах. Специальный докладчик подходит к правосудию не только с позиций права прав человека и уголовной ответственности, но и с точки зрения процессов правосудия переходного периода в более широком смысле, включая поиск истины, возмещение ущерба,увековечение памяти и привлечение государства к ответственности.

100. Цели такого подхода многообразны и включают следующие: наказание за злоупотребления и преступления движения «Талибан», его представителей и сторонников, что позволит побороть глубоко укоренившуюся в Афганистане культуру безнаказанности; создание системы постоянной фиксации опыта женщин, девочек и других маргинализированных сообществ в Афганистане; укрепление защитных средств против нормализации отношений с движением «Талибан»; предоставление жертвам и пострадавшим, особенно женщинам и девочкам, возможности быть

увиденными и услышанными, а также признание и осуждение систематизированного насилия, от которого они страдают.

1. Международный Суд

101. Международный Суд является важнейшим форумом для рассмотрения вопроса об ответственности государств за серьезные нарушения прав человека, подобные тем, что происходят в Афганистане. Специальный докладчик поддерживает усилия по возбуждению дела против Афганистана в Международном Суде за нарушение Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о политических правах женщин и других применимых международных договоров, участником которых является Афганистан.

102. Международный Суд стал бы подходящим форумом для рассмотрения нарушений со стороны де-факто контролирующего террииторию Афганистана движения «Талибан» в рамках институционализированной системы гендерного угнетения. Согласно международному праву, любые власти, признанные или де-факто контролирующие страну, несут ответственность за выполнение Афганистаном его обязательств по международным договорам, участником которых он является, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁷. Важно отметить, что, как показывают прецеденты, возбуждение такого дела не равнозначно признанию движения «Талибан» в качестве законного правительства Афганистана и не требует такого признания¹⁸.

2. Международный уголовный суд

103. В октябре 2022 года Палата предварительного производства II Международного уголовного суда разрешила обвинению возобновить расследование ситуации в Афганистане, в частности преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных в Афганистане с мая 2003 года, когда Суд начал осуществлять юрисдикцию в Афганистане после его присоединения к Римскому статуту в феврале 2003 года. Обвинение заявило, что любое расследование будет сосредоточено на предполагаемых преступлениях, совершенных членами движения «Талибан» и организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Вилайят Хорасан».

104. В ходе интервью и других видов взаимодействия со Специальным докладчиком афганцы выражали как разочарование длительностью предварительной экспертизы и расследования, так и надежду на то, что обвинению удастся добиться обвинительных заключений по преступлениям, в частности совершенным в отношении женщин и девочек, религиозных и этнических меньшинств. Особый акцент был сделан на обвинительном заключении по преступлению против человечности в виде преследования как на средстве борьбы с системной дискриминацией по пересекающимся признакам и привлечения к ответственности виновных в преследовании лиц по признаку их идентичности.

105. Специальный докладчик считает крайне важным обеспечение Международного уголовного суда необходимыми ресурсами для эффективного расследования преступлений по международному праву. Учитывая значительные трудности, с которыми сопряжено проведение расследований в Афганистане, государствам решительно необходимо взять на себя обязательство укреплять сотрудничество с Международным уголовным судом в его работе по расследованию преступлений.

¹⁷ A/HRC/54/21, п. 5.

¹⁸ См. Международный Суд Организации Объединенных Наций, дело *О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)*, стенографический отчет № 2022/1, 21 февраля 2022 года, с. 11 оригинала. См. также *Ежегодник Комиссии международного права*, 2003 год, том II (часть вторая), п. 253.

3. Национальные суды, в том числе в соответствии с принципом универсальной юрисдикции

106. Специальный докладчик призывает национальные органы прокуратуры в различных юрисдикциях возбудить учитывающие гендерную специфику расследования преступлений, совершенных представителями всех сторон на протяжении всего конфликта и после повторного прихода талибов к власти. Соответствующие меры включают уголовное преследование на национальном уровне в связи с преступлениями, совершенными национальными силами, а также развитие процессов в направлении универсальной юрисдикции, которые позволяют преследовать за основные международные преступления, совершенные в других странах, даже если, согласно некоторым законам, подозреваемый или жертва не имеют отношения к стране, осуществляющей преследование.

4. Комплементарность судебных процессов по вопросам ответственности

107. Судебные разбирательства позволяют вновь обратить внимание международного сообщества на бедственное положение афганских женщин и девочек. Привлечение государства к ответственности в Международном Суде дополнит усилия, направленные на обеспечение индивидуальной уголовной ответственности через такие форумы, как Международный уголовный суд, и одновременно позволит решить проблему многочисленных нарушений прав женщин и девочек, которые не могут быть отнесены к категории международных преступлений. Кроме того, разбирательства в Международном Суде в сочетании с разбирательствами в Международном уголовном суде и в национальных судах позволят собрать неопровергимые свидетельства опыта афганцев под властью талибов. Вместе они будут способствовать активизации пропагандистской работы, мобилизации новых форм международной поддержки и предоставлят платформу афганским правозащитникам. Кроме того, они могут служить сдерживающим фактором для вступления в переговоры с движением «Талибан» без принципиального учета прав человека и поддержать усилия по предотвращению нормализации отношений.

B. Поддержка кодификации «гендерного апартеида» как преступления против человечности

108. Специальный докладчик выражает солидарность с Рабочей группой по дискриминации в отношении женщин и девочек, которая в феврале 2024 года призвала признать и кодифицировать «гендерный апартеид» в качестве преступления против человечности¹⁹. Это предложение укрепит нормативную базу международного права для предотвращения «гендерного апартеида» и наказания нынешних и будущих виновных в нем.

109. Хотя конвенция о преступлениях против человечности, если она будет принята, не будет иметь обратной силы и вряд ли будет ратифицирована движением «Талибан», кодификация «гендерного апартеида» путем внесения поправки в существующее положение о преступлении апартеида может повысить статус «гендерного апартеида» до уровня *jus cogens* и подчеркнуть обязательство государств предотвращать и пресекать это преступление.

¹⁹ См. A/HRC/WG.11/40/1.

C. Учет прав человека и мнений женщин в политических процессах и дипломатических отношениях

1. Установление контрольных показателей в области прав человека для взаимодействия

110. Институционализированное талибами гендерное угнетение противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также самому духу и букве международного права прав человека.

111. По мере того, как гендерное угнетение, практикуемое движением «Талибан», все больше укореняется, а власти де-факто продолжают попытки добиться признания де-юре, возникает острая потребность в разработке четких рамок и стратегий взаимодействия с талибами при соблюдении принципов и обязательств в области прав человека. Специальный докладчик вновь заявляет о необходимости инвестировать средства в усилия по разработке основанных на правах человека параметров для взаимодействия с движением «Талибан», включая контрольные показатели и средства мониторинга, отчетности и оценки прогресса. Кроме того, государства обязаны ставить во главу угла вопросы прав женщин, гендерного равенства и запрещения дискриминации и гендерного насилия в отношении женщин. Ситуативное взаимодействие с талибами может восприниматься как терпимость к нарушениям прав человека. Такое взаимодействие, особенно если оно происходит в ущерб или вместо взаимодействия по вопросам прав человека, может свидетельствовать о том, что государства сквозь пальцы смотрят на широко распространенное и систематическое угнетение женщин и девочек, а также других маргинализированных сообществ в Афганистане.

2. Обсуждения, касающиеся будущего страны

112. Специальный докладчик обеспокоен тем, что афганские женщины практически не участвуют в обсуждениях вопросов, касающихся будущего страны, включая встречи в Дохе, что противоречит международным обязательствам, принятым в рамках повестки дня по вопросу о женщинах и миру и безопасности. Он вновь отмечает, что без полноценного участия женщин не может идти речи ни об устойчивом мире, ни о справедливом будущем для Афганистана, особенно для женщин и девочек. Специальный докладчик настоятельно призывает государства-члены, приверженные феминистской внешней политике, играть ведущую роль путем обеспечения участия афганских женщин во всех политических дискуссиях, включая Дохинский процесс, и поддержки мер, предложенных в настоящем докладе.

113. Государствам-членам настоятельно предлагается не допускать нормализации или узаконивания властей де-факто до тех пор, пока не будет достигнуто видимых, поддающихся измерению и независимой проверке результатов в деле улучшения положения в области прав человека, особенно женщин и девочек. По мере продолжения работы над «дорожной картой» необходимо обеспечить, чтобы права человека занимали центральное место в Дохинском процессе и любых других политических процессах, в том числе настаивая на соблюдении обязательств по договорам о правах человека, как это рекомендовано в независимой оценке, проведенной по просьбе Совета Безопасности²⁰.

114. Учитывая важность сохранения значимости Афганистана в повестке дня всех международных форумов, Специальный докладчик настоятельно рекомендует прилагать более скоординированные усилия для объединения дискуссий, проходящих в Женеве и Нью-Йорке, по поводу тяжелой ситуации с правами человека в Афганистане. Специальный докладчик напоминает, что Совет Безопасности в своей резолюции 2721 (2023) с удовлетворением отметил проведение независимой оценки по Афганистану, о которой он просил, признал необходимость обеспечения всестороннего, равноправного, значимого и безопасного участия афганских женщин в международном процессе и просил Генерального секретаря назначить специального

²⁰ S/2023/856, п. 18.

посланника по Афганистану, обладающего обширными экспертными знаниями по правам человека и гендерным вопросам. Такие усилия должны включать поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи по Афганистану, принимаемой раз в два года, и обеспечение того, чтобы в ней содержались жесткие формулировки, касающиеся положения женщин и девочек.

D. Повышение эффективности документирования

115. Для документарной фиксации фактов институционализированного гендерного угнетения, а также совершенных нарушений и преступлений необходимо проведение расследований и анализа в соответствии с передовой международной практикой. Такая система документирования служит основой для проведения призванных обеспечить подотчетность расследований, установления и обновления контрольных показателей для взаимодействия с талибами и проведения выверенной информационно-пропагандистской работы многими субъектами, включая правозащитников, организации гражданского общества, государства и Организацию Объединенных Наций. Кроме того, такая документация необходима для противодействия дезинформации, распространяемой в настоящее время, в том числе в социальных сетях.

1. Увеличение финансирования афганского гражданского общества

116. Афганские организации, в частности организации, возглавляемые женщинами и представителями других маргинализированных афганских сообществ, продолжают осуществлять заслуживающий доверия мониторинг и фиксировать нарушения прав человека в Афганистане. Некоторые из них также работают над укреплением основанных на принципах подотчетности процессов сбора информации и занимаются подготовкой дел в афганской диаспоре. Такие организации нуждаются в постоянном финансировании и другой поддержке. В тех случаях, когда растущие проблемы безопасности могут быть решены, необходимо обеспечить целевое финансирование правозащитников в Афганистане и на всей его территории.

2. Ресурсное обеспечение работы Специального докладчика

117. Тяжелая ситуация в плане прав человека требует всестороннего обеспечения ресурсами работы Специального докладчика, включая целевые ресурсы для сбора и анализа информации. Предоставление ресурсов также позволит укрепить существующее цифровое хранилище информации о нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека в соответствии с мандатом Специального докладчика. В течение 2024 года Специальному докладчику было непросто выполнять свою работу из-за продолжающегося кризиса ликвидности.

118. Специальный докладчик мог бы внести свой вклад в разработку контрольных показателей в области прав человека, о которых говорилось выше, для чего было бы целесообразно организовать совещание соответствующих заинтересованных сторон, включая гражданское общество Афганистана и международных экспертов, в том числе других соответствующих мандатариев специальных процедур и договорных органов.

3. Поддержка Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану

119. Служба по правам человека Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) занимается сбором достоверных и точных сообщений о положении в области прав человека в Афганистане. Специальный докладчик подчеркивает неоценимую роль МООНСА, в том числе ее взаимодействие с де-факто властями по сообщения о нарушениях и по продвижению стандартов в области прав человека, и призывает государства продолжать поддерживать надежный мандат, подкрепленный ресурсами.

E. Защита и солидарность

1. Поддержка афганских женщин и девочек

120. С августа 2021 года афганские женщины ставят на карту свои жизни, чтобы противостоять бесчинствам талибов и угнетающему режиму, в тисках которого они находятся. Отсутствие согласованного международного ответа на институционализированное гендерное угнетение, практикуемое талибами, рискует еще больше подстегнуть насилие в отношении афганских женщин и девочек.

121. В ходе всех бесед и обсуждений со Специальным докладчиком афганские женщины в Афганистане и за его пределами говорили, что у них крепнет ощущение того, что международное сообщество их бросило и предало. Афганские женщины нуждаются в полноценной поддержке и солидарности международного сообщества в их борьбе, и они заслужили это, в том числе путем финансирования их активизма и правовой деятельности, а также определения ведущей роли женщин и включения вопросов, касающихся женщин и девочек, в число приоритетных тем на переговорах, в обсуждениях и решениях по Афганистану.

122. Необходимы дальнейшие усилия, чтобы определить пути поддержки автономии женщин и девочек в Афганистане. Такие усилия могут включать в себя расширение поддержки образования, в том числе улучшение доступа к Интернету и организацию онлайн-курсов для учебных заведений среднего и высшего образования; создание условий для женского предпринимательства и его поддержку; поощрение включения соображений гендерного равенства в международные усилия по оказанию гуманитарной помощи и помощи в целях развития в Афганистане с одновременным укреплением мер по предотвращению и выявлению нецелевого использования помощи и коррупции, а также повышением прозрачности и мониторинга финансовой отчетности.

2. Обеспечение долгосрочной безопасности правозащитников

123. Необходимо срочно расширить меры по защите афганских правозащитников, сторонников гендерного равенства и других афганцев, подвергающихся риску, в частности женщин и девочек. Такие меры должны включать обеспечение их долгосрочной безопасности, в том числе путем предоставления им статуса беженца, защищаемого лица или постоянного статуса, содействия их безопасному переселению и расширения возможностей для получения образовательных стипендий.

124. Специальный докладчик вновь отмечает, что продолжающееся преследование по гендерному признаку может также рассматриваться как основание для обращения женщин за статусом беженца или предоставления им этого статуса принимающими государствами в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, Протоколом к ней и применимым региональным и национальным законодательством.

F. Глобальное воздействие

125. Продолжающееся укоренение гендерного угнетения и господства талибов и присущей им дегуманизации женщин и девочек, как представляется, зарождает опасную идеологию в головах молодежи, особенно мальчиков и молодых мужчин, и может создавать риски для безопасности в регионе и за его пределами в будущем. Существующая безнаказанность, которая может восприниматься как терпимость к угнетению женщин и девочек и жестокому обращению с ними, также создает риски, которые не в полной мере осознаются, признаются или устраняются. Специальный докладчик отмечает, что Совет Безопасности делает акцент на Афганистане, живущем в мире с самим собой и своими соседями, и на важности соблюдения прав человека, особенно прав женщин и девочек, для достижения этой цели.

126. Ситуация в Афганистане развивается на фоне глобального отката в признании и реализации прав и свобод женщин и девочек. Угнетение по гендерному признаку, присущее режиму талибов, должно побудить к принятию срочных мер по решению

проблемы структурного неравенства и устранению предрассудков, которые лежат в основе ставших обычным явлением насилия и дискриминации в отношении женщин, девочек и других маргинализированных сообществ во всем мире и идут вразрез с положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и других договоров по правам человека. Специальный докладчик настоятельно призывает провести оценку глобальных последствий терпимости к системам управления, основанным на гендерном доминировании.

V. Выводы и рекомендации

127. **Институционализация движением «Талибан» системы дискриминации, сегрегации, неуважения человеческого достоинства и отчуждения женщин и девочек, а также причиненный этим вред должны пробудить совесть человечества. Закрепление идеологии гендерного угнетения в действующих в Афганистане законах и режиме сводит на нет независимость и самостоятельность женщин и девочек, которыми они обладали при предыдущем режиме, тоже далеко не идеальном. Это лишает их возможности пользоваться своими правами человека и причиняет глубокий и долговременный вред. Без согласованных действий такой вред будет передаваться из поколения в поколение и, возможно, по всему миру.**

128. **Противодействие угнетению, заложенному в режим правления талибов, требует полной приверженности международного сообщества и его институтов. Эта приверженность невозможна без признания того, что режим совершает серьезные международные преступления, включая преступление против человечности — преследование по гендерному признаку.**

129. **Хотя «гендерный апартеид» еще не кодифицирован в качестве преступления против человечности, он наиболее точно описывает институционализированное угнетение, присущее правлению талибов. Государствам предлагается поддержать признание и кодификацию «гендерного апартеида» как преступления против человечности. Более того, это понятие стало мобилизующей силой, особенно для афганцев, и государствам следует поддерживать их активизм политическими, дипломатическими и правовыми средствами. Такая поддержка позволит ответить на озабоченность многих афганцев, с которыми беседовал Специальный докладчик, особенно женщин и девочек, отмечавших тревожное молчание международного сообщества, вызывающее у них чувство покинутости и предательства.**

130. **Сострадание к женщинам и девочкам Афганистана должно сопровождаться действиями. Международное сообщество должно выступить против институционализированного гендерного угнетения, которое движение «Талибан» установило и стремится поддерживать, и бороться с ним.**

131. **Изложенные далее рекомендации опираются на рекомендации Специального докладчика, содержащиеся в его предыдущих докладах и в его совместном докладе с Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек.**

132. **Специальный докладчик рекомендует властям де-факто:**

а) выполнять свои обязательства в соответствии с международными договорами по правам человека, ратифицированными Афганистаном, в том числе посредством отказа от политики и практики, нарушающих эти международные обязательства;

б) предпринять шаги по ликвидации институционализированной системы гендерного угнетения, в срочном порядке отменив дискриминационную политику и указы, лишающие женщин и девочек прав и основных свобод, в том числе путем:

- i) немедленного и безоговорочного освобождения всех произвольно задержанных женщин и девочек, включая правозащитниц, участниц акций протеста и арестованных из-за предполагаемого нарушения правил ношения одежды или требования о наличии махрама, а также других лиц, включая мужчин и мальчиков, которые были задержаны за поддержку прав женщин, в том числе права на доступ к образованию;
- ii) восстановления равного, инклюзивного и справедливого доступа к качественному и всестороннему образованию для женщин и девочек на всех уровнях и по всем предметам;
- iii) поддержки местного профессионального обучения, ориентированного на потребности рынка, для укрепления предпринимательского потенциала, навыков и экономических возможностей женщин;
- iv) снятия ограничений на свободу передвижения женщин и девочек, в частности отмены требования о сопровождении махрамом;
- v) обеспечения доступа женщин и девочек к качественному медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране психического и репродуктивного здоровья;
- vi) немедленного восстановления права женщин на работу во всех секторах, в том числе в Организации Объединенных Наций и гуманитарных организациях;
- c) восстановить институциональные системы защиты женщин и девочек от насилия и обеспечить им доступ к правосудию, возмещению ущерба и другим базовым услугам;
- d) привлечь к ответственности лиц, совершивших преступления и нарушения прав человека в отношении женщин и девочек, в соответствии с международными стандартами;
- e) принять эффективные меры для защиты всех детей от вредной практики, включая серьезные нарушения в отношении детей в вооруженных конфликтах, сексуальное насилие и эксплуатацию, принудительные браки, порабощение, торговлю людьми и долговую кабалу;
- f) принимать эффективные меры для прекращения дискриминации и насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также обеспечивать проведение надлежащих расследований злоупотреблений и нарушений и привлечение виновных лиц к ответственности;
- g) обеспечить прозрачность при публикации государственных бюджетов и приоритетность расходов на улучшение жизни афганского народа, особенно женщин и девочек, включая предоставление базовых услуг;
- h) выделять целевые средства на улучшение материального положения и условий жизни людей с инвалидностью, вдов и домохозяйств, возглавляемых женщинами;
- i) обеспечить инклюзивность, гарантировать безопасность общин и лиц из числа меньшинств и не допускать дискриминацию, в том числе по пересекающимся признакам гендерной и этнической принадлежности и религии, и в соответствии с международными стандартами привлекать к ответственности лиц, ответственных за нападения и нарушения в отношении этих общин;
- j) конструктивно взаимодействовать со Специальным докладчиком и другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, содействуя их посещениям страны.

133. Специальный докладчик рекомендует государствам и международному сообществу:

- a) не допускать нормализации или узаконивания властей де-факто до тех пор, пока не будет достигнуто видимых, поддающихся измерению и независимой проверке результатов в деле улучшения ситуации в области прав человека, особенно женщин и девочек;
- b) созвать заседание по формуле Аррии, чтобы дать возможность членам Совета Безопасности провести откровенный и конфиденциальный обмен мнениями по настоящему докладу Специального докладчика;
- c) принять практические меры для обеспечения того, чтобы институционализированное угнетение женщин и девочек стало приоритетной темой для обсуждения и действий на национальном, многостороннем и региональном уровнях;
- d) странам с преобладающим мусульманским населением и Организации исламского сотрудничества следует активизировать усилия, чтобы убедить движение «Талибан» изменить политику и практику, несовместимые с основными исламскими принципами, включая равный доступ к образованию для всех;
- e) поддерживать усилия по привлечению Афганистана к Международному Суду за нарушение международных договоров по правам человека, участником которых он является;
- f) обеспечить Международный уголовный суд и другие суды, включая национальные, ресурсами и сотрудничеством, необходимыми для расследования преступлений и судебного преследования лиц, ответственных за международные преступления, включая преследование по гендерному признаку;
- g) поддержать признание «гендерного апартеида» и его кодификацию как преступления против человечества;
- h) оказывать политическую поддержку афганцам, которые мобилизуются вокруг концепции «гендерного апартеида»;
- i) включить права человека в качестве центрального элемента во все политические процессы, уделяя особое внимание обязательствам Афганистана по международным договорам в области прав человека;
- j) оказывать финансовую и политическую поддержку платформам для текущей работы афганских женщин, которые организуют и мобилизуют свои силы, отстаивают свое право быть полноправными участниками всех дискуссий о будущем Афганистана и пытаются влиять на «Талибан»;
- k) обеспечить всестороннее финансирование работы Специального докладчика, включая достаточные целевые ресурсы, направленные на документирование и анализ заявлений о нарушениях прав человека;
- l) расширить меры по защите афганских правозащитниц и других афганцев, находящихся в опасности, включая обеспечение их долгосрочной безопасности, в том числе путем предоставления им статуса беженца, защищаемого лица или постоянного статуса, содействия их безопасному переселению и расширения возможностей для получения образовательных стипендий;
- m) поддерживать инициативы, осуществляемые на уровне общин, направленные на обеспечение гендерного равенства и прав женщин на низовом уровне, в том числе путем финансирования и оказания технической помощи по таким вопросам, как репродуктивное здоровье, уход за материами, образование девочек, предотвращение насилия по гендерному признаку и экономическое развитие, обеспечивая применение подходов, учитывающих культурные и гендерные особенности;

n) оценить последствия недостаточности международных мер в ответ на институционализированную систему гендерного угнетения, установленную движением «Талибан», для ситуации с гендерным равенством во всем мире и соответствующим образом усилить такие меры.
